

ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В РАЙОНЕ САЛЕХАРДА

А. Г. Брусницына

The author publishes the materials of a burial from Zeleniy Yar burial ground giving an idea of material culture and funeral rite of the population inhabiting north-western part of the Polar region in the Early Middle Ages.

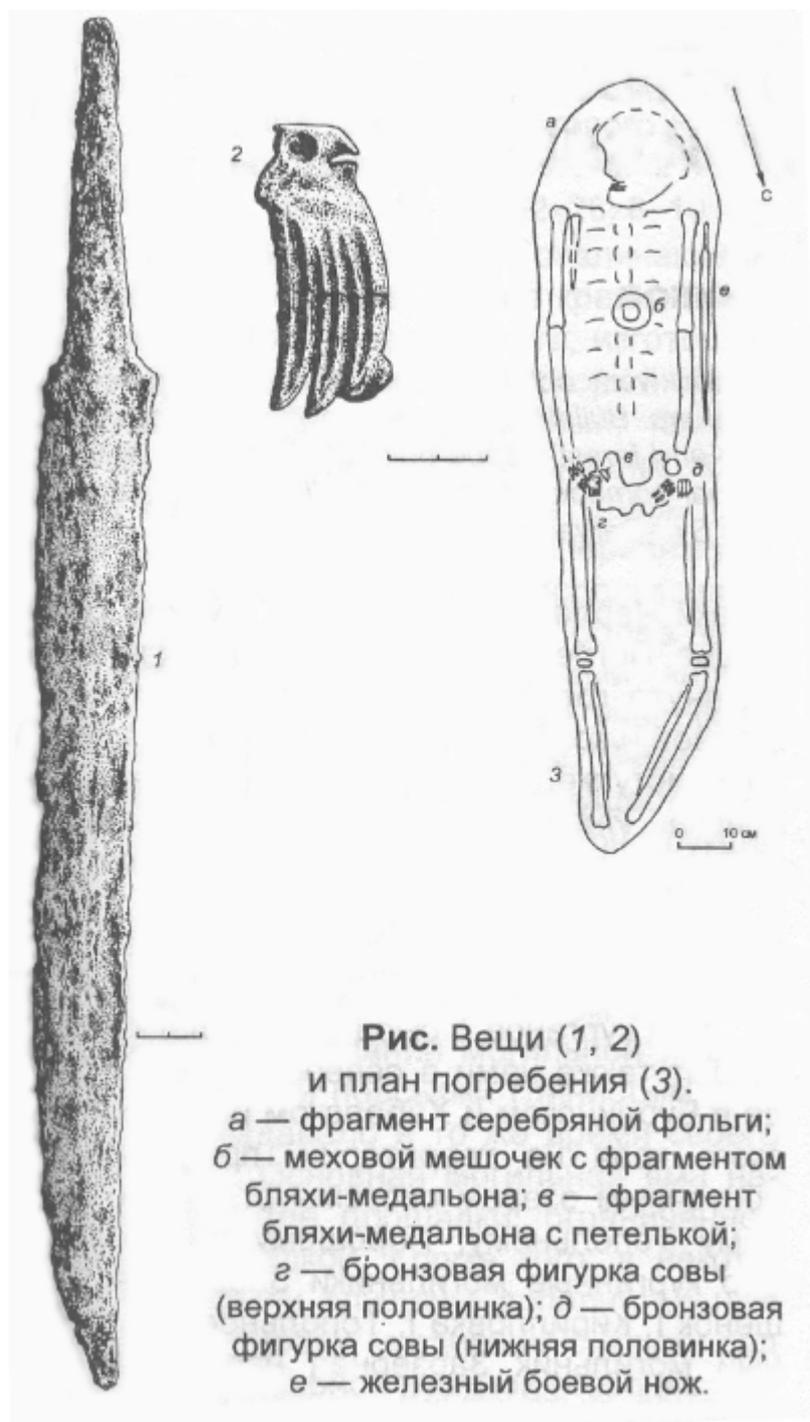
В июле 1997 г. Институтом истории и археологии УрО РАН (Н. В. Федорова) совместно с Ямало-Ненецким окружным краеведческим музеем (А. Г. Брусницына) проводилось обследование берегов р. Полуй в среднем и нижнем течении. В районе пос. Зеленый Яр (около 40 км на юго-восток от Салехарда) еще в 1976 г. Л. П. Хлобыстиным было открыто “поселение железного века” (из-за скудости находок более точная датировка была невозможна). Памятник получил название по протоке, на берегу которой он расположен,— Горный Полуй. В наши планы входило провести здесь повторное обследование. По описаниям Л. П. Хлобыстина мы нашли это место; привязки пришлось откорректировать. Памятник расположен на юго-восточной оконечности очень небольшого возвышенного участка террасы (гривы), замкнутого между основным руслом Полуя с юго-запада и его протокой Горный Полуй с северо-востока. Терраса образует здесь узкий пологий мыс, заросший по склонам густым березняком, с удобным спуском к глинистому берегу Горного Полуя. Здесь же проходит зимник на Аксарку через пос. Зеленый Яр, расположенный на этом же останце террасы в 500 м по грунтовой дороге, на берегу Полуя.

Мыс ограничен с севера протокой, течение которой здесь ориентировано на запад, с юга — обширной заболоченной полуйской поймой, а с востока — старицей. Памятник обнаружен шурфовкой на центральной, свободной от леса площадке. На глубине около 25–30 см от поверхности культурный слой — желто-серо-белый пестроцвет — как будто бы сменился желтым материковым песком, оставив, однако, размазанные следы. Через 20 см они приняли отчетливые очертания ямы, имевшей вытянуто-овальную форму, заполненной перемешанным с материковым песком культурным слоем. По контурам ямы прослеживалась тонкая полоска древесной трухи, здесь же находились кусочки неорнаментированной керамики. Много ее фиксировалось и выше, непосредственно над заполнением ямы в слое пестроцвета.

Костяк залегал на глубине 55–60 см от поверхности, располагался вытянуто на спине, головой на юг с небольшим отклонением к западу. Лицевая часть обращена направо — на восток (рис., 3). Судя по обилию бересты вокруг костяка, погребенный был завернут в берестяной саван и уложен в деревянное гробовище (либо деревянная “обшивка” укрепляла только стены могилы), фиксировались также следы обрушившегося перекрытия. Сохранность костей неудовлетворительная, но о положении погребенного можно сказать следующее: руки были вытянуты по бокам вдоль туловища, кисти уложены внизу живота, причем правая сжата в “кулак”; левая нога согнута в колене (кости стоп не сохранились).

Погребальный инвентарь немногочислен. Около головы, в области лба, найден небольшой фрагмент серебряной фольги с обломанными краями (2,1×1,8 см), который, возможно, был нашит на головной убор (рис., 3, а). В погребение была положена бляха-медальон (диаметр 4,8 см): на тонкой круглой бронзовой пластине закреплена пластина серебряной фольги, на которой тиснением выполнен рисунок, заключенный в окружность (сюжет его разобрать практически невозможно, поскольку бляха очень плохой сохранности). С лицевой стороны с краю припаяна накладная петелька из длинной бронзовой пластинки, сложенной вдвое. Бляха была разломлена на две неравные части, большая из которых вшита в “мешочек” из нескольких перемежающихся слоев меха, кожи и бересты, найденный на груди умершего (рис., 3, б). Меньший фрагмент с петелькой, сохранившийся вместе с кусочком изделия из оленьего меха со следами шва, лежал в области таза, под правой кистью (рис., 3, в).

Также найдена бронзовая фигурка хищной птицы, выполненная в технике одностороннего литья (6,0×2,2 см). Птица, вероятно сова, изображена в профиль, смотрящей вправо; рот раскрыт, передан мощный крючковатый клюв, выпученный круглый глаз с хохолком над ним. Сзади от затылка спускается “ухо”. Прямо под головой изображено крыло в виде трех узких вертикальных слегка изогнутых желобчатых “перьев”. В нижней части перед крылом имеется небольшой крючковидный выступ, изображающий лапу (?), хотя это может быть и литейный брак. Фигурка после отливки не дорабатывалась. Изображение производит впечатление чем-то встревоженной и, возможно, кричащей птицы (рис., 2). Фигурка также была разломлена на две половины. Верхняя ее часть обнаружена в области правой кисти (возможно, вложена в кулак) (рис., 3, г), нижняя — под левой кистью (рис., 3, д).

**Рис. Вещи (1, 2)
и план погребения (3).**
 а — фрагмент серебряной фольги;
 б — меховой мешочек с фрагментом
 бляхи-медальона; в — фрагмент
 бляхи-медальона с петелькой;
 г — бронзовая фигурка совы
 (верхняя половинка); д — бронзовая
 фигурка совы (нижняя половинка);
 е — железный боевой нож.

Рис. Вещи (1,2) и план погребения (3).

Определение датировки погребения представляет некоторую сложность, поскольку керамический материал (относящийся к VI–VII вв. н. э., зеленогорскому типу) найден только в верхних слоях засыпки ямы, а аналогии вещам нам не известны, за исключением ножа-скрамасака. Подобные встречаются на памятниках кинтусовского времени (VIII–IX вв. н. э.) (см., например, нож-скрамасак из Барсовского I могильника [Угорское наследие, 1994, рис. 225]). Таким образом, можно предполагать, что погребение относится либо к VI–VII, либо к VIII–IX вв. и прорезает зеленогорский слой.

Теперь нет сомнений в том, что данное захоронение — не единственное на территории памятника. И на свободной от деревьев, и на залесенной площадках мыса слабо прослеживаются многочисленные небольшие ямки — следы погребений, скрытые густой растительностью, выворотнями. На открытой площадке поверхность сnivelирована постоянными работами жителей поселка по перевозке древесины.

Нельзя окончательно исключать наличие здесь и поселенческого слоя. Общая площадь культурного слоя не менее 120 кв. м. Считаем справедливым и обоснованным переименование поселения Горный Полуи в могильник Зеленый Яр, тем более что на протоке найдено еще два археологических памятника и есть все основания ожидать новых открытий, в то время как на останце, где расположен пос. Зеленый Яр, данный могильник — единственный.

Безусловно, дальнейшие стационарные работы на памятнике позволят более уверенно говорить и об его датировке, и о характере культурного слоя, а также дадут новые сведения о материальной культуре и погребальном обряде населения Северо-Западного Приполярья в эпоху раннего средневековья.

Литература

Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета / Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Федорова Н. В. Екатеринбург, 1994. 160 с.

Салехард, Ямало-Ненецкий окружной краеведческий музей